

тельств о Блоке. «Чище, глубже Вас никто еще не писал о Саше... Весь облик встает перед глазами. Трогательно до глубины», — писала З. мать Блока, А. А. Кублицкая-Пиоттух 18 дек. 1921 (ЛН. Т. 92. С. 569). После 1917 наряду с переводческой деятельностью редактировал сочинения западноевропейских классиков. В 1937 был репрессирован, реабилитирован посмертно.

Соч.: Стихотворная сатира первой русской революции (1905–1907). Л., 1969; Русская стихотворная сатира 1908–1917 гг. Л., 1974; [Стихотворения] // Петербург в русской поэзии. Л., 1988.

Лит.: Гусман Б. Е. Сто поэтов. Тверь, 1923; Чертков Л. Зоргенфрей — спутник Блока // Русская филология: сб. студенческих науч. работ: в 2 т. Тарту, 1967; Блок А. Письма к Зоргенфрею / публ. С. С. Гречишкина, А. В. Лаврова // Русская лит-ра. 1979. № 4; Из архива Зоргенфрея / сообщение И. М. Васильевой // ЛН. Т. 92. Кн. 4.

С. С. Гречишкин

ЗОРИН Дмитрий Иванович [5(18).7.1905, д. Кузьминовская Самарской губ.— 25.11.1967, Москва] — прозаик, драматург.

Начальное образование получил в сельской школе; окончил Сибирскую партийно-советскую школу, работал в потребительской и сельскохозяйственной кооперации; в 1926 экстерном сдал экзамен по программе юридического ф-та, занимался гражданскими делами артелей и коммун Зауралья. В это же время начал печататься в районных и областных газетах и журналах; после благоприятного отзыва М. И. Ульяновой об одном из очерков становится сотрудником «Правды». В конце 1920-х по заданию «Правды» был командирован в Еланскую степь, стал свидетелем драматических событий, связанных с коллективизацией. В результате поездки был написан очерк, получивший положительную оценку М. Горького. К 1931 относится публикация романа «Перелом», в основу которого были положены те же факты. С 1934 З. становится членом СП.

В предвоенное десятилетие З. заявляет о себе как драматург, приступает к работе над пьесой «Вечный источник», посвященной последним годам жизни В. И. Ленина (окончена и поставлена лишь в 1957 в Гос. академическом Малом театре). В послевоенные годы драматургические произведения З. ставят во мн. театрах. В начале 1960-х широко идет пьеса о современности «Весенний гром» (1961). В конце жизни З. много времени уделяет работе над романом «Русская

земля» (1967), который явился новым обращением писателя к событиям коллективизации: «В романе Д. Зорина мы видим пробужденную Октябрем деревню, людей, которые еще так недавно вышли из огня Гражданской войны и партизанских боев. От их жизни и исканий веет духом классовой борьбы» (Дымшиц А. Проблемы и портреты. С. 310).

Произведениям З. свойственны стремления к монументальности, поиск героического в жизни. З. отрицал «мелкотемье», семейно-бытовую проблематику, проникавшую, по его мнению, в совр. русскую лит-ру под влиянием западного искусства.

Соч.: Перелом. М.; Л., 1931; Весенний гром: Народная драма в 3 действиях // Время действия — наши дни. М., 1961; Русская земля. М., 1969; Вечный источник: Народная драма в 4 действиях // Пьесы советских писателей: в 6 т. М., 1973. Т. 2.

Лит.: Петелин В. Вечный источник // Зорин Д. И. Русская земля. М., 1969; Дымшиц А. Главная книга писателя // Дымшиц А. Проблемы и портреты. М., 1972; Дымшиц А. Поэт колхозной деревни // Дымшиц А. Звенья памяти. М., 1975. С. 470–472; Петелин В. Родные судьбы. М., 1974. С. 136–150; Воронин С. А. Время итогов. М., 1978. С. 204–212.

В. Ю. Вьюгин

ЗОРИН Леонид Генрихович [3.11.1924, Баку] — драматург, сценарист, прозаик.

Родился З. в семье служащего; писать стихи начал с тех пор, как себя помнит: в 9 лет уже издали книжку его стихов. З. заинтере-

Л. Г. Зорин

совались взрослые писатели — И. Бабель и С. Маршак, а М. Горький даже написал о нем очерк «Мальчик» (Горький М. СС: в 30 т. М., 1953. Т. 27. С. 284–287). Ему было 17 лет, когда Бакинский русский драматический театр поставил его первую пьесу «**Соколы**» (1941); впрочем, пьеса провалилась. В 1946 З. закончил филол. ф-т Азербайджанского ун-та, а в 1947 Московский лит. ин-т им. М. Горького. Одновременно работал заведующим лит. частью Русского драматического театра в Баку (1946–48) и корреспондентом газ. «Советское искусство».

После переезда З. в Москву на сцене Малого театра была поставлена его пьеса «**Молодость**» (1949), в 1953 на сцене Московского театра драмы появился «**Откровенный разговор**». Критика была настроена к произведениям З. в основном доброжелательно. Положение изменилось после появления пьесы «**Гости**» (1954), содержащей резкое обличение бюрократизма. Пьеса, поставленная в Театре им. Ермоловой реж. А. Лобановым, подверглась уничтожающей критике (Об одной фальшивой пьесе // Лит. газ. 1954. 27 мая; Главная забота драматурга // Театр. 1954. № 6 и др.) и была тут же исключена из репертуара. Активно высказалась печать. Состоялось «разгромное» обсуждение пьесы в СП. Даже в публикациях середины 1960-х говорится, что пьеса давала «неверную, одностороннюю картину советской действительности», а в середине 1970-х ее название вообще «выпадало» из материалов о творчестве З.

Объем опубликованного худож. наследия З. очень велик. Он — автор более 40 пьес (не считая одноактных), 15 киносценариев, нескольких книг прозы, ряда статей и переводов. В последние годы различные периодические издания время от времени публиковали отрывки из мемуаров З. «**Записки драматурга**».

Писательская зрелость З. приходится на рубеж 1950–60-х. Во второй половине 1950-х в Театре им. Моссовета идут пьесы «**Алпатов**» и «**Чужой паспорт**», обративший на себя внимание острой постановки вопроса о честности и принципиальности как неотъемлемых качествах коммунистов. В 1957–58 ЦТСА (Центральный театр Советской Армии) выпускает пьесу о победителях в Великой Отечественной войне «**Светлый май**» («Концы и начала»), а также сатирическую комедию «**Добряки**», беспощадно высмеивающую беспринципность в науч. жизни. В 1959 написана кинокомедия «**Человек ниоткуда**»; в 1960 — лирическая дра-

ма «**Увидеть вовремя**» (о становлении характера молодого современника); в 1961 — пьеса «**По московскому времени**» и киносценарий ставшего широко известным фильма «**Мир входящему**» (совместно с А. Аловым и В. Наумовым), а также посвященная памяти отца драматическая хроника «**Друзья и годы**», достаточно откровенно изображающая трагическую четверть века с середины 1930-х по начало 1960-х. Пьеса сразу же была поставлена во МХАТе, Ленинградском академическом театре драмы им. Пушкина и послужила основой для популярного в свое время одноименного фильма. В 1962 была написана лирическая драма «**Палуба**», поставленная Московским драматическим театром им. Станиславского; в 1963 — комедия «**Энциклопедисты**», сразу принятая к постановке там же. В 1964 создается острая сатира, которую не спас даже подзаголовок «древняя история» — ее сценическая биография оказалась достаточно грустной... За «эпиграмматическую, притчевую, с веселой фантазией, ироническую, с сарказмом» (Фролов В.— С. 302), повествующую о взаимоотношениях художника и власти «**Римскую комедию**» («Дион») сразу же взялся Г. Товстоногов. Но после партийного просмотра готовый спектакль был запрещен. Позднее пьеса с большими поправками была поставлена Р. Симоновым в Театре им. Вахтангова, а полностью опубликована только в 1986 («Избранное»). В 1965 появляется еще одна «комическая история», на этот раз на совр. тему — «**Серафим, или Три главы из жизни Крамольникова**».

Большой успех приносит З. 1967 — в это время московский «Современник», руководимый О. Ефремовым, осуществляет грандиозную юбилейную (к 50-летию советской власти) постановку «революционной трилогии» — о трех этапах русского освободительного движения. Текст первой пьесы — «**Декабристы**» (1966) принадлежит З. Трилогия пользовалась очень большой популярностью (обстоятельный анализ трагедии З. был сделан одним из ведущих критиков «Нового мира» В. Лакшиным). Не меньший успех, на этот раз не только в России, но и за рубежом, выпал на долю датированной тем же 1966 пьесы З. «**Варшавская мелодия**», посвященной, казалось бы, совершенно «частной» совр. проблеме — любви русского студента-технолога и обучающейся в Советском Союзе будущей польской певицы, чье счастье оборвал появившийся в это время закон, запрещающий браки с иностранцами (в 1998 Московский театр им. Ермоловой по-

ставил своеобразное продолжение этой пьесы «Перекресток»: герои случайно встречаются в аэропорту, когда им уже за 70, без слов понимая, насколько безмерно дорогой оказалась плата за жизнь, прожитую в согласии с «державными нуждами, но в разладе с самим собой...»). В следующем, 1967 З. заканчивает отложенную в свое время (см.: За кулисами пьесы. С. 199) очередную трагикомедию из жизни ученых **«Коронация»**, а также киноповесть **«Секундомер»**, принадлежашую к тем произведениям З., которые отражают его спортивные интересы. В 1970 поставлена **«Театральная фантазия»** — комедия-водевиль с прологом и эпилогом; завершена пьеса **«Медная бабушка»**, имеющая подзаголовок «Диалоги» и посвященная эпизодам из жизни Пушкина (время действия пьесы — лето 1834). Наконец, к этому же времени относится формально одноактная (но ее «семнадцать эпизодов» по числу страниц соответствуют «полнометражной» пьесе) комедия **«Мужчины и женщины»** («Бурные дни Гарунского»), написанная специально для М. Мироновой и А. Менакера. В 1971 была опубликована киноповесть **«Гроссмейстер»** — очередное обращение З. к спортивной теме. В 1972 была закончена близкая по внутреннему пафосу к «Палубе» психологическая драма **«Транзит»**, а 1973-м датирована окончательная редакция пьесы **«Стресс»**, над которой обычно «стремительный» З. работал несколько лет. В 1974 появилась драма на исторический сюжет **«Царская охота»**. Трагическая судьба ее героини-«самозванки», восставшей против Екатерины Великой и соблазнившейся к тому же всемогущего временщика, графа Алексея Орлова, навлекла на автора упреки в сентиментальности и даже мелодраматизме, что не помешало постановке пьесы в ряде театров и кино. Сам же З. был глубоко возмущен тем, что пьесу, имеющую реальную историческую основу, в одной из рецензий объявили «историческим анекдотом». Вторая половина 1970-х — начало 1980-х принесли целый ряд новых комедий: **«Незнакомец»** (1977), **«Измена»** (1979), **«Это беспощадное искусство»** («Поговорим как художник с художником», 1980), **«Карнавал»** (1981).

В 1980-е в творчество З. властно входит проза. На многочисленные вопр. об этом повороте в творчестве З. ответил, что пьеса может многое, но не все: «Все может только проза. Она дает возможность высказаться не только героям, но и автору, причем без неизбежных в драматургии ограничений» (**Со-**

храняю надежду. С. 270). Прозаический цикл объединен очень важной для автора, поначалу во многом автобиографической фигурой Константина Ромина. Цикл включает в себя произведения, различные по объему и жанровым признакам: **«Хохловский переулочек»** (повесть, 1974–80), **«Старая рукопись»** (роман, 1980), **«Странники»** (роман, 1981–83), **«Прощальный марш»** (повесть, 1984), **«Избирательная кампания»** (маленькая повесть, 1986) и **«Злоба дня»** (роман, 1990). Худож. время в повестях и романе «Старая рукопись» — 1950–70-е, это в основном юность героя. Но уже к концу романа герой мужает, и «биография автора мало-помалу отделяется от биографии его героя — тот выбирает свою дорогу» (Покровские ворота. Т. 1. С. 5). Романы «Странник» и «Злоба дня» охватывают время конца 1980-х — начала 1990-х. В последних романах З. речь идет о «разрушительном состоянии духа, которое все больше охватывает страну» (Там же).

Продолжая одновременно работать и в области драматургии, в 1985 З. написал пьесу, посвященную главе грузинского романтизма **«Счастливые строчки Николаза Бараташвили»** (с подзаголовком «Диалоги»; опубликована в 1986). Летом 1985 была закончена сатирическая комедия **«Цитата»**, а в июне 1986 уже состоялась ее премьера в Московском театре им. Моссовета. Почти в это же время завершается историческая пьеса **«Пропавший сюжет»**. В 1987 удалось после долгих мытарств опубликовать киносценарий **«Закон»** (в соавторстве с А. Аловым и В. Наумовым). В 1989 ж. «Искусство кино» расскажет о том, каков был путь этого произведения к читателю и зрителю, как кино «избавляли» от крамольных тем, доказывая, что «никакого культа личности не было» (№ 1. С. 100–103). В одно время с «Законом» публикуется **«Максим в конце столетия»** (постановки в том же году в Театре им. Моссовета и Театре им. В. Ф. Комиссаржевской в Ленинграде). Пьеса посвящена острому этическим проблемам. З. протестует против отказа от памяти, отречения молодежи от всего, что было в собственной истории, против примитивного унижения старшего поколения, которое безропотно принимает эту несправедливость. Даже сам Максим говорит отцу: «Теперь у вашего брата такая мода — кланяться перед нашей шпаной. Ах, простите, мы виноваты, что вы дебилы и недоноски. А мы вам милостиво киваем: само собой...» Отец Максима — следователь Орехов — потерпел в свое время поражение

в борьбе с нарушителями закона «сверху», теперь он буквально одержим ненавистью и стремлением к расправе с «разжиревшей сволочью». Дед же Максима, переживший значительно больше, чем отец и сын, понимает, что зло опасно — оно может породить только новое зло. В 1991 появляется новая комедия **«Союз одиноких сердец»**, а в 1992 — драма **«Граф Алексей Константинович»**. В 1998 Театр им. Моссовета поставил спектакль **«Московское гнездо»** — об отечественной интеллигенции, которая сумела противостоять давлению диктатуры, но растерялась и не нашла себя в эпоху обновления и перемен...

Почти все пьесы З. поставлены на Родине и в зарубежных театрах, переведены на ряд иностр. яз. Мн. события в творческой биографии автора получили отражение в мемуарной книге З. **«Авансцена: Записки драматурга»** (1995). Начиная с 1980-х в критике установилось мнение о З. как о писателе, которому присуще «непрерывное ощущение тревожности времени», для которого даже история — «не мертвая ткань жизни, но энергия мысли, примера, образа, необходимого нам сегодня». Еще в середине 1980-х З. сказал, что он «всю жизнь пишет одно произведение» (Сохраняю надежду. С. 271). В изданиях избранных пьес З. пытается циклизировать их, как он позднее сделает это в прозе. Этот процесс не завершен — название циклов и их составляющие меняются: «Исторический театр», «Перевернутые страницы», «Удивительные карьеры», «Задумчивые комедии», «Покровские страсти» и т. д. Весь этот огромный массив разнообразного по темам и жанрам зоринского творчества объединяет пафос сохранения человеческого достоинства личности как условия существования всего человечества.

Соч.: Избранное: в 2 т. М., 1986; Покровские ворота: Повести, романы: в 2 т. М., 1993; Авансцена: Записки драматурга. М., 1995; Зеленые тетради. М., 1999; Размышления и надежды // Советские драматурги о своем творчестве. М., 1967. С. 373–383; Покровские ворота: пьесы. М., 1979; Сохраняю надежду // Совр. драматургия. 1984. № 2. С. 270–271; Трезвая самооценка: Коротко о своей работе // Книжное обозрение. 1988. № 4. 22 янв. С. 5; За кулисами пьесы // Искусствознание и психология худож. творчества. М., 1988. С. 179–207.

Лит.: Лакшин В. Посев и жатва // Новый мир. 1968. № 9; Рассадин С. Постоянство // Зорин Л. Театральная фантазия. М., 1974. С. 660–668; Клименко В. Диалоги под часами // Лит. обозрение. 1980. № 1; Соловьева И. Одинокое слово // Совр. драматургия. 1984. № 2; Ермаков Г. Эти странные герои // Звезда. 1984.

№ 11; Новиков В. Режиссура сюжета и стиля (Театр Леонида Зорина) // Диалог. М., 1986. С. 118–143; Зингерман Б. Диалоги Леонида Зорина // Зорин Л. Избранное. М., 1986. Т. 1. С. 5–12; Фролов В. Муза пламенной сатиры. М., 1988. С. 302–304, 373–374; Швыдкой М. Весь мир — театр // Совр. драматургия. 1993. № 1. С. 254–255; Львов-Анохин Б. О Л. Зорине и заметках В. Иванова по поводу его пьесы «Максим в конце столетия» // Совр. драматургия. 1994. № 11; Богданова П. Наши новые Фигаро [о пьесе «Московское гнездо»] // Совр. драматургия. 1999. № 1; Анненский Л. Страх перед равниной. К 75-летию Л. Зорина // Культура. 1999. № 40.

К. Ф. Бикбулатова

ЗОЩЕНКО Михаил Михайлович [28.7(9.8). 1894, Петербург — 22.7.1958, Ленинград; похоронен в Сестрорецке] — прозаик, драматург.

Родился в семье художника. В 1913 после окончания гимназии поступил в Петербургский ун-т на юридический ф-т. Не окончив курса, он отправился на фронт начавшейся Первой мировой войны добровольцем; участвовал в боях, отличаясь храбростью и отвагой, за что удостоен пяти орденов; командовал батальоном; был трижды ранен, отравлен газами, окончил войну в чине штабс-капитана. Впоследствии опыт военных лет, знание солдатской и офицерской среды так или иначе отражались в его произведениях, в т. ч. в первой книге **«Рассказы Назара Ильича, господина Синебрюхова»**. После Февральской революции служил в Петрограде в должности коменданта Главного почтамта и телеграфа, а с июля 1918 — в пограничной охране в Стрельне и Кронштадте, но вскоре перевелся в действующую армию и воевал против белых под Нарвой и Ямбургом. Последствия ранений, однако, давали себя чувствовать. Кроме того, приходилось постоянно искать заработок. З. переменил несколько должностей, перепробовав разные профессии, что так и не дало какой-либо бытовой устроенности и покоя, но зато обогатило массой знаний и жизненных наблюдений. Он был свидетелем крутого переворота, свершившегося после революции в сфере общественной морали, его болезненно поражала и уязвляла живучесть мещанства, способного мимикрировать и самовозрождаться; в то же время З. не мог не видеть и подлинных страданий т. н. «маленького человека». С 1920 З. занялся лит. работой. Именно в лит-ре он видел свое настоящее призвание.

Среди множества существовавших в те годы лит. групп З. привлекла группа-студия